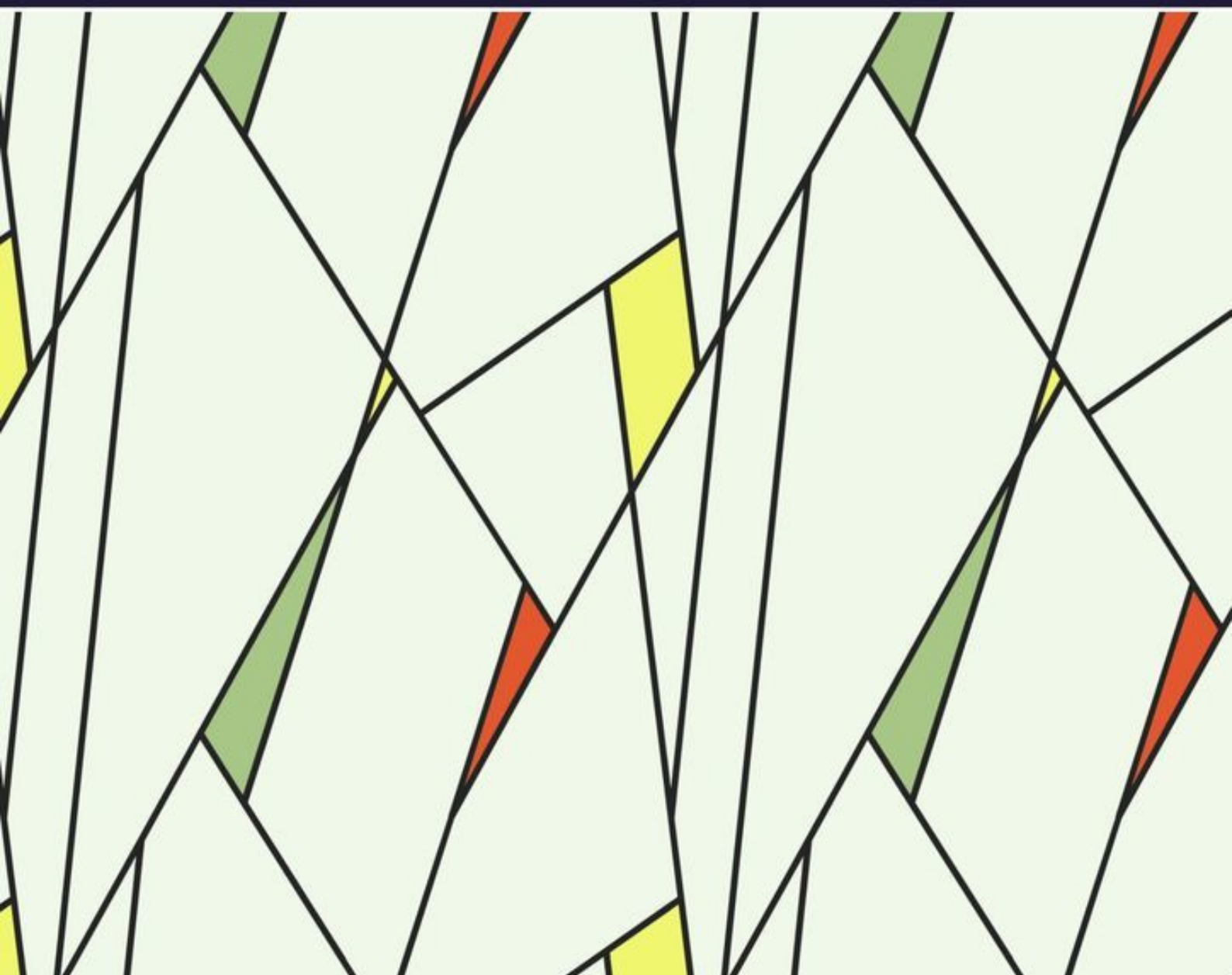

18+

Елена Гейли

*Роман
с кактусом*

Елена Гейли

Роман с кактусом

«Издательские решения»

Гейли Е.

Роман с кактусом / Е. Гейли — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530334-9

Что ждет женщина от своего очередного летнего отпуска? Конечно же, беззаботного отдыха и отстранения от всех своих обыденных проблем! На это надеялась и Вера, отправляясь в поездку на юг. Она рассчитывала забыть все свои недавние трудности и хоть как-то прервать черную полосу в своей личной жизни: предательство мужа и недавний развод. Однако ее ожиданиям не суждено было сбыться. Непредвиденные обстоятельства и неожиданно возникшая новая любовь ворвались в ее размеренную скучную жизнь...

ISBN 978-5-00-530334-9

© Гейли Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Роман с кактусом

Елена Гейли

© Елена Гейли, 2020

ISBN 978-5-0053-0334-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Вера! Верка, ты меня слышишь? Але! – отчаянно вопила трубка Маринкиным голосом мне прямо в ухо. – Ты спишь что ли?

– Вообще-то да. Я после ночного дежурства, – зевая, ответила я и посмотрела на часы. На циферблате высветилось 11—35. Самый сон! Я легла только в 9—30.

– Але! Все отменяется! Я ногу сломала! – радостно сообщила трубка. – Верка, ты слышишь? Все отменяется!

– Что отменяется? Какую ногу? – спросила я, ничего не понимая.

– Ой, Верка, ну ты точно спишь! Опять в своей больничке всю ночь язвенников гоняла по палатам? – кричала в трубку моя подружка Маринка. – Ногу я сломала, левую ногу! В отпуск с тобой не поеду теперь, не смогу. Буду завтра билеты сдавать!

– Сочувствую тебе, – наконец, я начала что-то понимать. – А что с тобой случилось-то?

– Да, с лестницы упала, – объяснила Маринка. – Но ты не беспокойся! Все договоренности в силе. Поедешь без меня. Мои родичи там тебя встретят!

– Ой, нет! – окончательно проснулась я. – Я одна к ним не поеду. Неудобно как-то!

– Ну, не знаю! – ответила Маринка. – Чего тут такого-то? Ты их с детства знаешь. Тебе обязательно надо съездить! А то просидишь тут на севере весь отпуск!

– Хорошо, посмотрим. Скорее всего, поеду. Но найду какое-нибудь другое жилье там, на месте, – неопределенно проговорила я, раздумывая.

– Конечно, поезжай! Детки твои уже там соскучились! Второй месяц без тебя. Не боишься, что не вернуться? Также, как и твой бывший? Смотри, мать, совсем одна останешься, – съехидничала Маринка.

– Не беспокойся, мои дети будут всегда со мной, смотри за своими, – парировала я и добавила: – А этот новоявленный ловелас пусть делает все, что захочет. Мне уже это не интересно.

– Ой, ну какой из него ловелас! Он всегда был сплошным недоразумением! Одно слово – ботаник! И кто бы мог подумать, что он такое выкинет! – воскликнула подруга.

Я в ответ только вздохнула.

– Как они там отдыхают? Дети твои? – продолжала любопытничать Маринка. – Домой не просятся? Папашке, наверно, некогда с ними заниматься? У него новая семья.

– Да все нормально. Звоню каждый вечер. Вроде не жалуются. На море постоянно купаются. Его новая жена хорошо к ним относится. У нее большой гостевой дом. Места хватает. Тем более с родным отцом все-таки... Пусть отдыхают. Все же лучше, чем у нас на севере, – пояснила я и опять зевнула.

– Ладно, пока! У меня вторая линия. Хорошего отдыха тебе! – заспешила Маринка и отключилась.

– Спасибо! – только и успела сказать я, после чего снова прикрыла глаза, надеясь заснуть.

Однако сон куда-то улетучился. Да уж, Маринка задала мне задачу. Мы с ней давно уже запланировали этот отпуск. У родителей моей подружки есть домик на юге, в небольшом курортном городке на берегу моря. Еще в начале лета они увезли своих внуков и моих детей туда на машине. Теперь Маринкины сыновья отдыхают у бабушки и дедушки, а мои дети – у бывшего мужа в его нынешнем доме. Через три дня мы с Маринкой собирались двинуться туда сами. Рассчитывали, что я заберу своих детей, и мы все вместе проведем отпуск у Маринкиных родителей. Но, похоже, этим планам не суждено было сбыться. «Теперь придется искать новый вариант с жильем», – вздохнула я. – «Но все равно ехать надо! Это решено!»

Моего бывшего мужа зовут Анатолий. Мы не живем вместе уже больше года, однако до сих пор изредка общаемся по телефону. Ничто так не связывает недавних супругов, как их общие дети.

Теперь у него есть новая жена – Наталья. Кроме имени я ничего о ней не знаю и никогда ее не видела. Дело в том, что живут эти новоявленные молодожены аж за три тысячи километров от меня. Познакомились они прошлой зимой, когда Анатолию дали льготную путевку в санаторий на юг, и он, неожиданно для всех, согласился ехать. Когда и при каких обстоятельствах они там встретились, я не знаю. Для меня крайне удивительным стал даже сам факт их знакомства.

Надо сказать, что мой бывший вовсе не отличается яркой внешностью и донжуанским характером. Он невысокого роста и отнюдь не богатырского телосложения. Серые глаза на блеклом лице, непослушные длинные волосы неопределенного белесого оттенка и торчащие из-под них большие уши. Нескладные руки, тонковатые ноги, неправильная осанка... По натуре и по профессии он – «ботаник». Работал здесь специалистом в местном ботаническом саду и плюс к этому еще преподавал биологию на полставки в младших классах школы. В цветочной лавке он не пропустит ни одного кактуса, а вот посторонние женщины всегда вызывали у него неловкость и мучительные потуги сказать какой-либо приятный комплимент, который, впрочем, никогда толком не получался... К тому же он страшно неуклюж, чудаковат, рассеян и постоянно «витают в облаках». Правда, это не помешало нам завести двоих детей. Сейчас им уже по 9 лет. Антон и Веана – двойняшки, но совсем не похожи друг на друга. Странное имя дочери – тоже «заслуга» Анатолия. Он почему-то решил, что имена детей частично должны состоять из тех же букв, что и наши: Анатолий и Вера. По его мнению, это должно было объединить нашу семью... Имя для сына мне удалось отстоять и заменить его с неблагозвучного на нормальное, а вот дочери досталось то, что досталось...

Глава 2

Поезд прибывал на станцию назначения. Пассажиры, ранее сонно наблюдавшие за мелькающим в окне пейзажем, разом все зашевелились, засуетились и стали вытаскивать из-под полок свои многочисленные чемоданы и баулы. В проходе установилась плотная вереница желающих покинуть вагон в первых рядах. Состав, наконец, остановился. Раздался звук открываемой двери, после чего очередь двинулась к выходу, а по вагону стал распространяться пряный южный воздух, нагретый раскаленным полуденным солнцем. Я решила не спешить и вышла в числе последних.

На перроне к тому времени из встречающих осталась только высокая полноватая женщина неопределенного возраста. Я огляделась по сторонам и поняла, что подтвердились мои наихудшие ожидания – мой бывший супруг не потрудился явиться к поезду. Наверняка сидит где-нибудь на скамеечке у вокзала и ждет, пока я с вещами доберусь до него сама. А, может, и вообще не приехал меня встречать, дабы не навлечь гнев своей нынешней возлюбленной. Такие мысли вертелись в моей голове, в то время как сама голова вертелась в разные стороны в надежде все-таки увидеть Анатолия. Увы, вместо бывшего мужа предо мной возвышался незнакомый мне вокзал чужого города. Я уже совсем загрузила, когда сзади раздался голос:

– Привет, ты Вера? – высокая женщина стояла рядом и внимательно смотрела на меня.

– Да, это я. А Вы кто? – удивленно спросила я.

– Я Наташа. Пошли за мной, – она легко подхватила мою стопудовую сумку и, не оглядываясь, направилась вдоль вокзала в сторону автостоянки.

Я поспешно засеменила вслед, тщетно пытаюсь привести в порядок свои мысли. Наталья двигалась неторопливым размеренным шагом, держа в руке мой неподъемный баул с вещами, словно пушинку. Я попыталась исподтишка разглядеть свою соперницу (а, несомненно, это была она) поближе. На вид ей было лет 30—35. Хотя, признаться, я никогда не умела правильно определять возраст незнакомых мне дамочек.

Смуглое от южного загара лицо. Округлое, довольно милое, почти без косметики. Глаза темно-карие, выразительные. Нос немного великоват, но это ее не портит. Губы, слегка тронутые помадой, плотно сжаты. Темные густые волосы спадают чуть ниже плеч. Красивые полные ноги, широкие бедра. Одета просто, по-спортивному: длинная просторная туника и свободные бриджи телесного цвета. Признаться, новая жена моего бывшего была вполне симпатичной. Может, только фигура немного подкачала... «Походка у нее тяжеловатая. И ноги 45-го размера», – злорадно подумала я, поспешно шагая вслед за ней.

Между тем мы подошли к небольшому светлому «Ситроену», возле которого моя спутница остановилась. Пока я всматривалась в недра машины в надежде увидеть там своего бывшего благоверного, Наталья открыла багажник и поместила туда мою сумку. Затем она молча распахнула дверцы и жестом пригласила меня в салон. Анатолия там, конечно же, не было.

Сидя в машине, я решила на продолжение того недлиного диалога, который произошел у вагона. Впрочем, кроме вопросов, возникающих у меня в голове один за другим, ничего больше не выплывало.

– А где Анатолий? – наконец, спросила я.

– Толик не смог приехать. Он закрывает компоты.

– Что он делает? – с удивлением уставилась я на женщину.

– Дело в том, что Толя вот уже две недели занимается консервированием – заготавливает фрукты. Урожай в этом году богатый, так что работы у него много.

– И что же? Получается у него? – поинтересовалась я.

Наталья завела машину и с улыбкой добавила: – Не знаю еще. Меня на кухню не пускает, колдует там в одиночестве. Говорит, что придумал какой-то новый оригинальный рецепт.

Я взглянула на свою мою собеседницу с некоторой жалостью. Как мне это было знакомо! Дело в том, что Анатолий, будучи по натуре неисправимым исследователем, каждый раз пытался изобрести что-то новое, необычное и совместить несовместимое. После неоднократных попыток вразумить его, я, в конце концов, отчаялась и бросила это неблагодарное занятие. Супруг же, напротив, не собирался сдаваться, а все больше увлекался и экспериментировал. Мало того, он отчаянно пренебрегал традиционными приемами и рецептами. Когда в очередной раз он изуверски надругался над банальной яичницей, добавив в нее горчички (для вкуса и цвета) и сушеных ягод можжевельника, взятых в своем ботаническом саду, мое терпение лопнуло и я категорически запретила ему прикасаться к продуктам.

Эти гнетущие воспоминания на минуту отвлекли меня от нынешнего положения дел. Когда же я очнулась и посмотрела по сторонам, вокзал уже давно остался позади.

– А куда мы едем? – опомнилась я.

– К нам, конечно. Будешь жить в нашем доме, со своими детьми. Они ждут тебя. Ты не волнуйся, у нас хорошо. Приезжим обычно нравится. В нашем старом домике весь верхний этаж сейчас пустой. Я раньше его сдавала, а теперь решила оставить только для своих. Для родственников или друзей. Дети живут там. Комната большая, вам всем места хватит. Вода у нас – холодная-горячая, да и море близко. А для отдыхающих я недавно второй дом отстроила – там 10 комнат. Участок у нас большой. Я разделила его на две территории – свою и гостевую. Они теперь нам не мешают, и мы им тоже.

Наталья притормозила на светофоре и добавила:

– И Толичка будет рад тебя видеть.

После этой фразы я вдруг живо представила себе «Толичку», стоящего у газовой плиты и самозабвенно добавляющего в компот апельсиновых корок и «лаврушечки для аромата». Ничего он не будет рад. Он даже меня не заметит. Моя соперница слукавила. Но зачем? Какой смысл? Может, он достал ее уже? И она хочет от него избавиться? В любом случае наше совместное проживание мною совсем не планировалось. Нет, надо забирать детей и искать другое жилье.

– Спасибо за приглашение, – я попыталась придать голосу твердость и уверенность, – но, пожалуйста, не буду злоупотреблять вашим гостеприимством. Лучше будет, если мы с детьми снимем комнату где-нибудь в другом месте. Антон и Веана и так были у вас больше месяца. Не будем вам больше мешать.

Она повернулась, и, улыбнувшись, сказала:

– Не надо ничего искать. Оставайтесь у нас. Не волнуйся, мы редко будем видеться. У меня много дел – пик сезона, отдыхающих полно. Да и работа... Я работаю администратором в местном санатории.

После этих ее слов я не решилась ответить сразу категорическим отказом, но в душе я все же упрекнула себя в излишней мягкости. Поразмыслив немного, я оставила за собой право принять окончательное решение на месте. Дальнейший путь наш продолжался в молчании. Впрочем, ехать оставалось уже недолго. Вскоре мы свернули с главной дороги на уютную зеленую улочку, застроенную с обеих сторон коттеджами. Вдали меж высоких заборов, домов и зелени блеснуло море.

Услышав звук машины, из дома выбежала Веана.

– Мама, мама! Мама приехала! – радостно закричала она звонким голосом.

После эмоциональной радостной встречи я придиричиво оглядела свою дочь и, в общем, осталась довольна. Веана загорела и слегка вытянулась. Чуть посветлевшие на солнце волосы были аккуратно заплетены в затейливые косички. Признаться, у меня никогда не хватало времени на подобные шедевры в плане причесок.

– Кто это тебя так красиво заплет? – поинтересовалась я.

– Тетя Наташа! – Веана так и сияла от радости и счастья.

- А где Антон? – спросила я, ощутив небольшой укол ревности.
- А! – досадливо произнесла Веана. – Он папе помогает. Заклеивает ему рану на лбу.
- Что случилось? – подошла к нам Наталья и обеспокоенно посмотрела на Веану.
- Да, как обычно! – отмахнулась Веана. – Папа варил варенье и устроил взрыв на кухне.

Потом поскользнулся, упал и треснулся головой об стол. Теперь там сильно воняет, и все стены забрызганы рыбой, – поморщилась Веана.

- А причем тут рыба? Он же варенье варил, – с удивлением сказала я.
- Наталья молча глянула на меня и тут же побежала в сторону дома.
- Мама, пойдем! Я тебе покажу, где мы живем, – подпрыгнула от нетерпения Веана.

Просторная уютная комната, как и говорила Наталья, располагалась на втором этаже. Внизу, прямо под окном, виднелась живописная беседка, затененная живым навесом из дикого винограда. К первому этажу примыкало еще одно сооружение – по всей видимости, присоединенная кухня. От крыльца до беседки шла симпатичная тропинка, сложенная из булыжника. Далее тропа чуть расширялась и вела к калитке. Справа от тропинки у плодовых деревьев была разбита клумба. Правда, цветы на клумбе были немного странноваты – в основном преобладали неприхотливые суккуленты. Тем не менее, смотрелись они очень неплохо. Украшала их присыпка из разноцветных мелких камешков и обломков ракушек. В центре клумбы виднелся необычный кактус довольно крупного размера в красивом оформлении. Он был заботливо окружен декоративными камнями и отлично смотрелся, особенно на фоне своих более мелких собратьев. Еще дальше вправо, за плотной стеной из деревьев и кустарников, располагалась вторая, более вместительная беседка и второй новый большой двухэтажный дом. Этот просторный дом, видимо, тоже принадлежал Наталье и сдавался отдыхающим.

Пока я любовалась красивым ландшафтом, примчался Антон, тоже загорелый, улыбающийся, в новой майке и шортах. К моей радости, дети были здоровы и абсолютно счастливы. Оставалось только одно: взглянуть на моего бывшего. Даже и не знаю, как вести себя с этим новоявленным Казановой. Видать, он ничуть не изменился. Даже увлечения остались прежними. Удивительно, что он еще не успел тут разнести все в клочья, а ограничился только маленьким взрывом на кухне с небольшими локальными неприятностями.

Через несколько минут, умывшись и переодевшись, я спустилась вниз. Дети рвались показать мне дорогу к морю.

- Ну, а где папа? – спросила я, стараясь скрыть волнение.
- Наверно, в беседке. Он туда собирался, – ответил Антон и пожал плечами.
- Я сейчас... Только поздороваюсь, – сказала я и медленно направилась в сторону живой изгороди.

Умные слова и фразы, придуманные и приготовленные мною для первой встречи с Анатолием после развода, куда-то мигмом улетучились и не хотели возвращаться. Вот сейчас я его увижу! И что?

Изнутри беседка оказалась удобной и довольно милой. Там поместился небольшой кухонный шкафчик для посуды и крохотный холодильник с маленькой морозильной камерой для хранения льда. Рядом стоял деревянный стол и такие же деревянные стулья. За столом спиной ко мне сидел светловолосый мужчина и, судя по всему, уплетал за обе щеки блины с клубничным джемом. У меня отвисла челюсть от удивления. Такого амбала я еще не видела. Могучая шея и гора мышц под майкой говорили о большой работе над собой и, возможно, о физической силе. Неужели это Анатолий? Волосы, вроде, похожи – такие же светлые и длинные, а остальное... Нет, этого не может быть. Амбал, услышав шаги, развернулся ко мне вместе со стулом и оценивающе уставился. Конечно, это был не Анатолий. Такого прогресса современная наука еще не достигла. Чтоб за несколько месяцев из хлипкого ботаника образовался такой качок? Нет, такое невозможно даже в самом благодатном морском климате.

- Новенькая? – подал голос амбал. – Ну, и когда банкет?
- Какой банкет? – не поняла я.
- Банкет по случаю приезда, – ответил супермен.
- Чьего приезда? – тупо поинтересовалась я, пялясь на дюжую шею.
- С мужем приехала или как? – продолжал допрос качок, не ответив.
- А Вам-то что? – в свою очередь проигнорировала его вопрос я.
- Значит, без мужа. Меня Вадимом зовут. Для тебя – просто Вадик. А тебя как?
- Вика, – зачем-то соврала я.

В это время со стороны дома раздался страшный грохот, как будто бы уронили на пол шкаф, доверху набитый стеклянной посудой.

- Что это? – удивленно спросила я.
- Та-а, это хахаль Наташкин опять бузит, – равнодушно произнес Вадик с легким кубанским акцентом, затем зевнул, лениво встал и вновь спросил:
 - Ну так что? Когда встречаемся, Вика?
 - Да, наверно, никогда, – ответила я, глядя на него снизу вверх.
 - А что так? – его красивые серые глаза смотрели насмешливо.
 - Вообще-то, я не одна здесь. И, скорее всего, буду искать другую квартиру. Подальше отсюда.
 - С Наташкой не договорились? Зря! Лучше тут не найдешь! – Вадик потянулся, еще раз зевнул и, уже уходя, бросил напоследок:
 - Если передумаешь, я в 8-м номере живу. На втором этаже гостевого.

Немного постояв в нерешительности, я направилась в сторону дома. Не торчать же в этой беседке вечно! Да и дети, как назло, куда-то запропастились. В примыкающем к дому сооружении дверь выходила на улицу и была распахнута настежь. В проеме болталась на сквозняке тонкая занавеска. Как я и думала, помещение оказалось кухней. Из нее доносилось глухое бормотание и звон разбитого стекла. Осторожно переступив порог, я с удивлением огляделась.

Вся правая стена просторной светлой кухоньки была варварски обляпана какой-то мерзкой коричневатой субстанцией, которая медленно, тут и там ниспадая некрасивыми маленькими бляшками, стекала на пол. Посреди широкого помещения стоял стол, на котором теснилась целая батарея разнокалиберных стеклянных банок, вероятно приготовленных для закаток. Большинство из них уже были заполнены вареньем и компотами, но какие-то еще стояли пустыми. Несколько банок было разбито вдребезги и валялось тут же на полу рядом со столом.

Рядом с порогом у моих ног покоился некий странный предмет, издали напоминающий осколок астероида. Он был неопределенного серого цвета с металлическим отблеском и как будто слегка дымился. В глубине кухни валялся перевернутый деревянный стул со сломанной ножкой. Наталья молча подметала осколки, неторопливо махая веником.

У открытого окна стоял Анатолий и сосредоточенно записывал что-то в тетрадь, не обращая ни малейшего внимания на весь этот разгром. На лбу у него красовался неумело приклеенный пластырь, а из разреза на левом предплечье капала кровь. Вдобавок ко всему в кухне стояла невообразимая вонь – что-то вроде смеси пригоревшего варенья и жареной рыбы.

- Привет, что случилось? – поздоровалась я.
- Увидев меня, Анатолий расцвел в улыбке и отвлекся от своих записей.
- А, Веруня! Приехала! А мы все ждали тебя. Как там дома?
- Нормально, – ответила я. – А ты все развлекаешься?
- Да, пустяки! – радостно направился ко мне Анатолий. Кровь из ранки на руке тоненькой струйкой неспешно покидала его организм. – Хотел немного стены помыть к вашему приезду. Но немного оступился, сломал стул и упал...

– Давай руку перевяжу! Где у вас аптечка? – сказала я, глянув в сторону Натальи. Та быстро метнулась к шкафчику, нашла бинт и привычным движением замотала Анатолию предплечье.

– Вера, Толик! Вы пока идите в беседку. Посидите там. А я приберусь здесь немного, – Наталья подняла с пола «астероид» и, повертев его в руке, бросила в мусор.

– Что это? – спросила я.

– Консервная банка взорвалась, – буднично определила Наталья и продолжила уборку.

Анатолий, меж тем, схватил меня за руку и потянул из кухни:

– Веруня, пойдём! Я покажу тебе нашу беседку. Кстати, ты видела детей?

В беседке я, наконец, разглядела Анатолия повнимательнее. Выглядел он значительно лучше. Южный воздух и солнце пошли ему на пользу. Лицо приобрело смуглый оттенок, отчего казалось теперь более мужественным. Светлая льняная рубашка вкупе с летними шортами, хоть и заляпанными ягодным сиропом, смотрелись неплохо.

Анатолий по-хозяйски открыл холодильник, поставил на стол бутылку ледяной минералки и достал стаканчики, не переставая при этом рассказывать о своих кулинарных подвигах. Я рассеянно слушала.

Оказывается, сегодня перед моим приездом он решил приготовить очередной компот, но потом передумал и решил сделать заливное из плющенных абрикосов. Он так и сказал – «плющенных». Абрикосы у Натальи уже почти отошли, и их остатки Анатолий решил пустить на свой новый кулинарный эксперимент. Для начала он вынул из сладкой мякоти косточки, а затем основательно провялил ее в духовке, как помидоры, посыпав немного солью и специями. Затем несчастные фрукты требовалось, как следует, расплющить чем-нибудь тяжелым, сложить в банку друг на друга и залить сладким прозрачным желе.

– Мама! Вот ты где! – в беседку ворвалась Веана и сердито добавила: – Где ты ходишь? Мы же договорились на море пойти!

– Хорошо, хорошо, малыш, – торопливо ответила я и быстро вскочила со стула: – Я только с папой поздороваться хотела...

В беседку заглянул Антон и спросил:

– Ну, скоро вы? Папа, ты с нами пойдешь?

– Нет, не пойдет! – безапелляционным тоном заявила Веана. – Он уже в прошлый раз сходил с нами! Хватит! У тетеньки в море купальник утопил!

– Она сама виновата! – забеспокоился Анатолий и пролил себе на рубашку остаток минералки из стакана. – Я ей только хотел помочь выплыть на берег!

– Только она тебя об этом не просила! – ответила Веана. – И вообще, когда спасаешь человека, нужно не за купальник тащить, а за волосы! Чему тебя только в школе учили!

– Меня учили прежде всего помогать ближнему! И всем, кто оказался в трудной ситуации! – воскликнул в ответ Анатолий. – И то же самое я всегда говорю своим ученикам!

– Ладно, хватит уже спорить, пойдём на море, – примирительно сказала я и вышла из беседки, откуда все еще доносилось возмущенное бормотание бывшего мужа.

Море было чудесным. Слегка прохладная водичка, небольшие ласковые волны и почти полное отсутствие водорослей. На целых три часа я совершенно забыла о всех своих проблемах. Мы долго плавали и безмятежно дурачились в этом замечательном соленом бульоне, пока не пришло время возвращаться. Солнце уже почти склонилось к горизонту. Нужно было идти к дому, но видеть Анатолия и Наталью мне не хотелось.

– Завтра пойдём посмотреть другое жилье. Я по Интернету забронировала, – сказала я на обратной дороге.

– А деньги уже заплатила? – спросил Антон.

– Нет, деньги по приезду, – ответила я. – А что?

– Зачем куда-то ходить? Можно у тети Наташи остаться, – спокойно проговорил Антон.
– Нет уж! Первую ночь, так и быть, перекантуемся, а потом съедем, – решительно заявила я.

Веана вздохнула:

– Мама, зачем деньги тратить? Мы же здесь бесплатно можем жить, а в остальных местах платить надо. А еще мы в санаторий к тете Наташе ходим на разные мероприятия. Она нам пропуска оформила.

– Что значит, бесплатно можем жить! – возмутилась я. – Поглядите, какие экономисты нашлись! Кто вам эта тетя Наташа? Родственница? Или подруга? Нет. Она совершенно посторонний человек! – окончательно рассердилась я, а про себя еще и подумала, вспомнив Анатолия: «Посторонний. Даже хуже».

Дети молча шли по тропинке, медленно передвигая ноги и опустив головы – то ли утомились после моря, то ли не хотели больше со мной спорить.

– То, что папа здесь живет, ничего не меняет. Он нас бросил! – продолжала кипятиться я. – Она нас просто терпит, а на самом деле мы им мешаем, особенно я. Как вы не понимаете? Я никогда никому не навязывалась, и вам в будущем не советую!

Когда мы подошли к дому, уже почти стемнело. Из калитки навстречу нам с лаем выскочила небольшая рыжая собачонка, но, увидев нас, радостно завиляла хвостом.

– Криветка! Мама, это Криветка! Познакомься! Она здесь и в гостевом доме живет, – закричала Веана и принялась гладить собачку к ее пушей радости.

В корпусе для отдыхающих везде горел свет, а в большой гостевой беседке раздавались чьи-то голоса. Люди готовили еду в летней кухоньке и готовились ужинать. В хозяйском доме свет был только на кухне, и стояла тишина.

– Пришли, наконец-то! А я вас жду. Ужин на столе! – сообщил Анатолий, выходя навстречу.

Пройдя в кухню, мы и в самом деле обнаружили накрытый стол. Следов недавнего беспорядка уже не было. Коричневые настенные наросты волшебным образом исчезли, а осколки улетучились.

«Бедная Наталья! Намучилась она с ним, наверно», – почему-то подумалось мне.

– Садись, Веруня! Будь как дома! – махнул рукой Анатолий в сторону стола.

– Это ты готовил? – подозрительно глядя на бадью с тушеными баклажанами и сковородку с жареной картошкой, спросила я.

– Нет! Это Натали все сделала, – успокоил меня Анатолий и гордо добавил: – Я только на стол поставил и помидоры нарезал!

На столе и впрямь стояла широкая тарелка с искромсанными помидорами, а сверху громоздилось «украшение» из зелени, пучком воткнутое в самый центр помидорной горы.

– А Наталья где? – поинтересовалась я.

– Натали ушла на дежурство. Ее до утра не будет! – Анатолий достал тарелки, разложил всем вилки и уселся во главе стола.

Заляпаные шорты он успел поменять на легкие летние брюки, а приклеенный на лбу пластырь уже смотрелся более аккуратно.

– Сегодня так перекусим, по-простому, а завтра к вечеру устроим небольшой праздник с шашлычками и вином! Так сказать, за встречу! – радостно проговорил Анатолий, глядя на меня.

– Ты же не пьешь! Или уже научился? – не могла не съязвить я, с удовольствием уплетая вкуснейшие баклажаны.

– Веруня! Это же самодельное вино! Настоящее! Натали сама делает, – похвастался мой бывший муж.

– Понятно. Ты лучше скажи, что ты сегодня днем на кухне устроил? – перевела я разговор на другую тему.

– Я же говорил тебе! Заливное блюдо из плющенных абрикосов в банке, – устало вздохнув, ответил Анатолий.

– А рыбой-то почему воняло? – ехидно поинтересовалась я.

– Ну, Веруня! Зачем тебе знать такие тонкости? Это мой личный секрет, – Анатолий заерзал, сидя на стуле.

– Ага, секрет! Вселенская тайна, покрытая зловонной рыбной вонью! – подала голос ранее молчащая Веана. Антон, быстро переглянувшись с сестрой, коротко хмыкнул.

– У каждого повара есть свои профессиональные секреты, – ответил Анатолий с вызовом.

– Ладно, про твои секреты я все знаю. Ты мне скажи лучше, что ты с консервной банкой сотворил? – не унималась я. – Зачем тебе рыба? Ты решил ее добавить в абрикосы?

– Да нет, же! – рассердился Анатолий. – Абрикосы с килькой не сочетаются! Сама меня постоянно ругала, что я смешиваю не те продукты, а теперь не понимаешь таких простых вещей!

– А кто на прошлой неделе сварил макароны с вишневым вареньем? – хихикнула Веана.

– Я хотел добиться красивого рубинового оттенка, – немного смутился Анатолий.

– Ага, а мы потом из макаронин косточки выковыривали. Чуть зубы не сломали, – тихо добавил Антон.

– Ну, сколько можно вспоминать! – Анатолий, заволновался и внезапно вскочил, опрокинув на себя остатки баклажанов на брюки.

– Папа, ты опять штаны испачкал! – ворчливо проговорила Веана. – Надо сразу вытереть.

Анатолий сразу как-то сник, взял салфетку и принялся оттирать грязное пятно. Было заметно, что критика дочери воспринималась им довольно болезненно.

Когда дети, поужинав, ушли наверх в комнату, Анатолий все-таки поведал мне историю с взорвавшейся консервной банкой. Как оказалось, все произошло из-за его привычной невероятной рассеянности. Когда горемычные абрикосины потребовалось расплющить, он не нашел ничего более подходящего, чем обыкновенная банка рыбных консервов. Она каким-то роковым образом попала ему под руку. Несколько фруктин он успел благополучно расплющить на столе, как следует «приложив» их металлической банкой. Но затем этот процесс показался ему долгим и скучным, после чего экстремальный кулинар решил немного подогреть баночку на газу, чтобы ускорить и упростить данный процесс. Однако что-то его отвлекло, и несчастная банка, лежащая на газу, конечно же, взорвалась. Заляпанные стены Анатолий попытался впоследствии вымыть, забравшись на стул, однако не удержался и упал, потащив за собой несколько стеклянных банок.

«Ничего не изменилось» – подумала я, засыпая в своей комнате через час.

Глава 3

– Интересно, как вы познакомились? В санатории что ли? – я все-таки задала интересующий меня вопрос.

Мы сидели с Натальей в беседке вдвоем за бокалами красного домашнего вина и разговаривали. Вечер следующего дня был темным и звездным, а воздух, наконец, приобрел приятную прохладу после заката знойного солнца. Где-то в стороне раздавались ночные трели сверчка. Обстановка располагала к общению. Мы разговорились и быстро перешли на «ты», чего я от себя никак не ожидала. Анатолий с детьми ушли «на мероприятие», и мы остались с хозяйкой дома вдвоем. Утром по приходу с дежурства она уговорила меня остаться еще хотя бы на один день, чтобы немного познакомиться.

– Очень просто, – улыбнулась Наталья. – Толичка случайно появился в моем доме. Это было 13 числа, в пятницу. Как сейчас помню. Он вообще-то шел не ко мне, а к нашему соседу, Олегу Викторовичу. Но немного заблудился и по ошибке зашел сюда. Олег Викторович – бывший военнослужащий, отставной полковник. Поселился здесь совсем недавно. Ему кто-то с севера, из ваших краев, передал посылочку через Толика. Вот Толик и искал его. А у нас номера домов похожие: у соседа – 38, а у меня – 36. Ну, а потом оказалось, что у Толика путевка в наш санаторий куплена. Вот такое совпадение...

Наталья помолчала, потом опять улыбнулась, вспомнив что-то забавное, и продолжила свой рассказ:

– Толичка сначала напугал меня очень. Я думала, сумасшедший какой-то или террорист во двор забрался. Слышу, во дворе собака надрыдается. Выхожу – никого нет, только на дорожке коробка стоит. Потом посмотрела – а на клумбе человек лежит. Приник к земле, как будто прислушивается к чему-то. И не двигается! А это, оказывается, он кактус на моем участке увидел и не смог мимо пройти. Так он его заморозил. Целый час он его рассматривал да фотографировал. Он и сейчас наблюдает за ним каждый день. Дневник ведет, что-то там записывает, фотографирует. Пишет научную работу какую-то. Я не против, пусть занимается...

«Вот оно что! А чудес-то все-таки не бывает. Оказывается, все дело в кактусах», – подумала я, а вслух произнесла:

– А ты тоже кактусами увлекаешься?

– Нет, что ты! – отмахнулась Наталья. – Мне некогда. Это мне прежний владелец участка такое наследство оставил. Он какой-то дальний родственник моей знакомой. Когда уезжал, очень сокрушался, что свой редкий кактус с собой взять не может. Говорит, делай с остальными цветами, что хочешь, Наташка, хоть пересаживай, хоть продавай, только мой любимый Дынный кактус не трогай. Какой-то, видно, особо ценный вид кактуса. Даже пересаживать и грунт менять запретил. А мне что? Мне они не мешают. Поливать их особо не надо, пусть себе живут. Да и Толику в радость.

– Да уж! Бывает же такое! – беседа о кактусах, если честно, не доставляла мне удовольствия, как и сам предмет разговора. Пожалуй, по приезду домой вышвырну все эти мерзкие растения на помойку. Еще не хватало, чтоб они напоминали мне об Анатолии. Это ж надо так круто изменить свою жизнь! Бросить семью и детей из-за каких-то кактусов!

– Извини за нескромный вопрос – ты раньше была замужем? – решила переменить я тему разговора.

– Да, – спокойно ответила Наталья. – Два года мы были женаты.

Она поморщилась и налила нам еще по бокалу вина.

– И где сейчас твой бывший? – продолжала любопытничать я.

– Как где? – удивленно посмотрела на меня Наталья. – Ты же вчера с ним разговаривала в беседке. Здесь он живет, в гостевом корпусе, в 8 комнате. Куда ему еще деваться?

Я обалдело уставилась на Наталью:

– Этот Вадик и есть твой бывший муж?

– Ну да! – пожала плечами Наталья. – Мы с ним познакомились в фитнес-клубе. Я туда пришла, чтоб похудеть. А он там тренером-инструктором работал. Да он и сейчас там работает...

Наталья вздохнула и грустно улыбнулась:

– Не удалось мне похудеть тогда. Зато замуж вышла. Да только не сложилось у нас. Он мне ни как тренер, ни как муж не подошел. А, может, и я ему не пара. Я старше его на четыре года. Да дело даже и не в этом.

– Просто они такие разные... Анатолий и Вадим, – все еще не могла отойти от удивления я.

– Да брось, ты! – махнула рукой Наталья. – И тот и другой, словно, в детстве задержались.

– Это правда! Анатолию так точно постоянно нянька нужна, – усмехнулась я.

– А Вадя кроме своих бицепсов-трицепсов ничего знать не хочет. Любит, когда им восхищаются и хвалят. У него и в самом деле отличные природные данные, ты сама видела. Плюс ежедневные тренировки, правильное питание. Химию никакую он из принципа не принимает. Бойся, наверно, что мужиком быть перестанет. Со всеми моими подружками романы закрутил, – с горечью проговорила Наталья.

– Из-за этого и развелись? – осторожно спросила я.

– Да, и из-за этого тоже, – ответила тихо Наталья, а потом неожиданно добавила: – Послушай меня, Вера! Я хотела попросить тебя...

Она склонила голову и с силой сжала пальцами ножку фужера:

– Не уезжайте! Я привыкла к Антону и Веане, полюбила их всем сердцем. Это правда. Бог не дал мне своих детей, но дал счастье принять твоих с Толиком, как родных. Так не лишайте меня этой отрады, хотя бы на время вашего отпуска.

Голос ее чуть дрогнул. Она подняла голову и посмотрела мне прямо в глаза. В ее взгляде читалась искренняя просьба...

– Ладно, посмотрим, – пораженная ее словами сказала я.

В это время послышались голоса детей и Анатолия, возвращавшихся с мероприятия. Пора было идти спать.

Ночью, часа в 3, я вдруг проснулась от громкого лая Креветки. Странно. Обычно она вела себя тихо. Выглянув в окно, я попыталась рассмотреть что-либо в глубине двора, но черная южная ночь не дала мне никаких шансов.

Через минуту внизу сверкнул луч фонарика и раздался голос Натальи:

– Кто там? Креветка! Фу!

После этого лучик заметался по двору – видимо, она направилась к калитке. Собачий лай вдруг внезапно сменился на истошный визг, который мигом пронзил, словно острое лезвие, ночную тишину дома.

– Креветка! Что с тобой? – крикнула Наталья из темноты.

Я быстро оделась, и, взяв с собой телефон в качестве фонарика, спустилась на первый этаж. Там, на крыльце я столкнулась с Анатолием, который тоже только что проснулся. Креветка больше не визжала, да и Наталью тоже не было слышно. Вдвоем, освещая свой путь телефонами, мы двинулись по направлению к раздавшимся в темноте звукам.

– Натали, где ты? – крикнул Анатолий.

– Я здесь, – раздался спокойный голос Натальи со стороны клумбы. Она сидела на земле рядом с кактусами, а вокруг нее, виляя хвостом, бегала Креветка.

– Все живы-здоровы! – успокоилась я. – А то мы уже переволновались.

– Живы, живы. Только я, кажется, руку сломала, – со стоном проговорила Наталья, пытаюсь встать.

– Что случилось? – спросила я.

– Наверно, кто-то из отдыхающих заблудился, – сказала Наталья, охнув. – Все хотела светильники здесь поставить, да денег было жалко. Теперь придется.

Я огляделась – и в самом деле, около гостевого корпуса было довольно светло, а возле хозяйского не было ни одного уличного фонаря.

У Натальи оказался перелом предплечья. Пока приехала «скорая» и забрала нас в больницу, прошло около получаса. На дворе все еще было темно. Перелом был настолько сложным, что потребовалась операция, поэтому Наталья осталась в стационаре.

– Вера! Пожалуйста, поливайте помидоры и огурцы на огороде. Он за домом находится, Толик тебе покажет. Не забывайте! Отдыхающие любят у меня овощи прямо с грядки покупать. Надеюсь, теперь ты останешься у нас! – напоследок попросила Наталья, лежа на больничной каталке.

– Хорошо, не беспокойся! Выздоровливай, – не смогла ей отказать я.

– Вера, если кто-то попросит приготовить завтрак или обед, придумайте что-нибудь, – все еще беспокоилась Наталья.

– Натальи, обеды я беру на себя! Не тревожься! – бодро проговорил Анатолий, держа ее за руку.

Мы с Натальей быстро переглянулись, после чего она мягко произнесла:

– Толичка, готовить ты будешь только для своих. Договорились? Ну, может, еще для Вадика. Ему не мешает встряхнуться.

Когда мы вернулись из больницы, уже наступило утро. Подходя к калитке, я услышала звонок своего мобильного из сумочки. Это была Маринка:

– Верка, привет! Ну, как ты там добралась? Тебя встречали?

– Нормально доехала. Встречали на вокзале. Все хорошо, – ответила я.

– Ну, и как там твой беглец? Изменился? Как вы вообще встретились? Что ты почувствовала? – заваливала меня вопросами Маринка.

– Анатолий почти не изменился, только немного поправился и загорел. Встретились нормально, как будто вчера расстались. Ну, ты же знаешь Анатолия... Он всегда такой был, – рассказывала я, стоя у калитки. Анатолий тем временем уже зашел внутрь двора.

– А как его новая? Молодая? Красивая? Сколько ей лет? – продолжала спрашивать подружка.

– Да не знаю я сколько ей лет! Может, столько же, сколько и нам, может, меньше – пожалала плечами я.

– Где ты поселилась? Нашла что-то себе? – опять спросила Маринка.

– Нет, мы пока живем у Натальи в доме. Сегодня утром ее увезли в больницу с переломом руки, так что придется еще задержаться.

– Ну, ты даешь, Верка! Вы что с ней подрались? И ты ей руку сломала? – изумилась Маринка.

– Ничего я никому не ломала. Она сама упала ночью во дворе. Говорит, что в какую-то яму, – пояснила я.

– А яму-то, надеюсь, ты организовала? Ну, не ожидала от тебя! Молодец! – не сомневалась во мне подружка.

– Я лучше потом тебе перезвоню. Там что-то с Анатолием случилось, – устала объясняться я.

– Ну, ты разошлась, подруга! Теперь еще и ботаник в яму попал? – не успокаивалась Маринка.

За калиткой и впрямь раздавались неясные звуки, чем-то похожие на рыдания. Я быстро закончила разговор и поспешила во двор. Анатолий в отчаянии сидел на клумбе около небольшой канавки, вырытой, скорее всего, сегодня ночью. Видимо, в нее и угодила в темноте Наталья. Дренажные камешки различной величины, скрывавшиеся внизу под почвой, тоже были вывернуты наружу.

– Ты что, тоже упал? Светло ведь уже! – удивилась я.

– Варвар! Это не собака, а настоящий варвар! – чуть не ревел Анатолий. – Ты посмотри, что она сделала с растениями!

Вокруг канавки и вправду валялось несколько выдранных кактусов, которые Анатолий пытался бережно собрать в одну кучку.

– Ничего не случится с твоими кактусами, – сердито сказала я. – Посадишь снова. А эту яму явно не Креветка вырыла. Ты что не видишь? Тут же сплошные камни! Она так не сможет. Может, кто-то из отдыхающих сюда забрел?

– Но зачем же вырывать растения! – причитал Анатолий, продолжая реанимировать свои ненаглядные кактусы.

– Что за буча тут была? – послышался чей-то знакомый голос. Я обернулась. Со стороны беседки вразвалочку к нам подходил Вадик.

– Доброе утро! – поздоровалась я и подумала: «Только тебя здесь не хватало!»

– Тю! Опять Анатолий землю роет, – со смехом проговорил здоровяк.

Анатолий, не обращая на него внимания, продолжал сосредоточенно копать в земле, пытаясь придать клумбе первоначальный вид. Из дома на голоса выбежала Креветка. Было заметно, что она немного прихрамывает на правую переднюю лапу.

– Псина, а псина, ты зачем ночью верещала? Дождешься у меня, посажу в катер и в море выброшу! – неприятливо глянул на собаку Вадик.

Креветка в ответ поджала хвост и спряталась у себя в конуре, обиженно свернувшись калачиком.

– Собака здесь не виновата. Кто-то ночью пробрался во двор и раскопал клумбу. Вот она и лаяла, – заступилась за Креветку я.

– Не она, так другие шавки. Здесь их уйма бегают! Особенно по ночам. Травить их всех надо, – зевнул Вадик.

– Вот она и защищает нас от других собак, – парировала я.

Вадик лениво потянулся, с удовольствием почесал себе где-то в районе подмышек и спросил:

– А где мой завтрак? Я уже размялся, зарядку сделал! И вообще, куда Наташка подевалась? Я пришел, а в доме никого. Только малые наверху дрыхнут.

– Наталья в больнице. Сказали, выпишут через неделю, если все хорошо, – ответила я.

– А кто мне харч готовить будет? – забеспокоился качок.

– Хорошо, давай я тебе яичницу пожарю, – предложила я, надеясь, что он не согласится.

– Лады! Пожарь! Только слышь: не переборщи с желтками! Максимум один-два покидай, остальные семь – белки. И замешай их, как следует! Кашу можешь не варить, все равно не успеешь, – капризно проговорил бывший муж Натальи.

– Может, тебе еще и кофе в постель принести? – поразила его наглости я.

– Не худо бы! – заинтересованно заметил Вадик, глядя на меня. – Как там тебя? Вика?

– Нет! – резко ответила я и пошла на кухню.

– В беседку принесешь, – крикнул мне вслед Вадик.

«Хоть бы поинтересовался, что с Натальей случилось, – сердито подумала я, неистово взбивая белки в миске. – Один только о кактусах своих переживает, другому белковый завтрак подавай – больше ничего не надо. Вот уж действительно похожи, даже больше, чем я ожидала».

Вечером Анатолий отправился в больницу навещать Наталью, а я хозяйничала на кухне.
– Салют, Виктория! А я все жду кофе в постель, – услышался голос у меня над ухом, а руки Вадика уверенно расположились на моей талии.

– Долго придется ждать! Руки подальше от меня держи! – рассердилась я.

– Да что ты! – Вадик уселся на ближайший стул и откинулся на спинку, широко расставив ноги. – Надо быть проще на отдыхе!

– Тебе чего надо? – грубо спросила я, держа в руках кухонный нож.

– Позабыл спросить утром, что с Наташкой случилось? – поинтересовался Вадик, раскачиваясь на стуле.

– Наталья ночью руку сломала, когда упала в яму, – коротко ответила я.

Рассказывать подробности не было никакого желания, как и вообще общаться с этим самовлюбленным качком.

– Эх, жаль! Она отличный массаж делает! Теперь долго не сможет, – расстроился Вадик.

– Ничего, найдешь себе кого-нибудь среди своих клиенток. Ты же в фитнес-клубе работаешь? – сказала я, отвернувшись.

– Та-а! Группы в этом сезоне – ни то, ни се. Посмотреть не на кого, – доверительно пожаловался мне ловелас.

– Женщин вокруг полно. Вон и в гостевом доме одни тетки, мужчин совсем мало.

– Так и есть, что тетки, – разочарованно протянул Вадик и широко зевнул.

– Ничего, скоро новые отдыхающие понаедут, – успокоила его я.

– Пошли до моря сходим, что ли. Потом ко мне. У меня винишко есть, – предложил он.

– Некогда мне! Надо помидоры поливать, – я уже не знала, как отделаться от этого навязчивого кавалера.

– Тю! Кому нужны эти помидоры. Трава травой, – лениво произнес он, оглядывая меня со всех сторон.

– Если посадили, значит, нужны, – резонно заметила я.

– Айда ко мне в группу. А лучше на индивидуальные занятия. Тебе подкачаться надо. Жирок убрать кое-где. Скинешь пяток килограмм, потом сама «спасибо» скажешь. Глянь, нравится? – Вадик поднялся со стула, согнул руку в локте и начал демонстрировать свои бицепсы.

– Впечатляет, – оценила я.

Вадик расцвел в улыбке и согнул вторую руку. Тем временем занавеска, днем заменяющая дверь, вдруг всколыхнулась, и в кухню пробралась Креветка, дружелюбно виляя хвостом. Однако, увидев Вадика, она сразу как-то поникла, жалобно пискнула и забилась в ближайший угол под стул.

На улице послышалось голоса детей и Анатолия. Он, как и обещал, по пути забрал их с мероприятия. Неожиданно за дверью что-то загрохотало, раздался звук роняемого стула, и в кухню вкатился огромный арбуз. Его как будто бы специально бросили за порог из-под занавески мощным и метким ударом. Он был совсем круглый и поэтому, словно футбольный мяч, беспрепятственно докатился до середины кухни, где и был своевременно остановлен подставленной ногой Вадика. Вадик ловко подхватил его и сделал обманное движение руками, как будто собирался метнуть арбуз в мою сторону. Я испуганно отшатнулась, вызвав его бурную радость.

В это же время в кухню, чуть не оборвав по пути занавеску, вполз Анатолий. Вслед за ним, хихикая, зашли Антон и Веана.

– Анатоль, давай ко мне на тренинг, давно предлагаю. Скоро набор в новую женскую группу. Тебе сделаю исключительную привилегию. Не все ж тебе по земле на коленках ползать. Я тебя быстро на ноги поставлю, – издевательски произнес Вадик, глядя на Анатолия, с трудом встающего с пола.

– Кто поставил стул у самого входа? – возмущенно воскликнул Анатолий, не обращая внимания на Вадика.

– А кто сегодня облил его какой-то гадостью? – не осталась в долгу я. – Пришлось его отстирывать.

– Я готовил ужин для Натали! – гордо произнес Анатолий, потирая ушибленное колено. – Я делал ей запеканку из творога!

– Да? А почему воняло каким-то хреном или уксусом, не поняла даже. К тому же, я не знала, что в творожные запеканки добавляют тушенку и грецкие орехи! – ехидно заметила я.

– Ей нужно хорошо питаться! Она же в больнице! Кстати, ей очень понравилось, – немного занервничал Анатолий.

– Наталья – героическая женщина. Я бы так не смогла, – вздохнула я в ответ.

– Да его стряпней только собак травить! Слышь, псина! Такая кормежка только тебе годится! – Вадик посмотрел в сторону Креветки, которая тем временем вынырнула из своего укрытия и ластилась к пришедшим детям.

– Дядя Вадим, не трогайте Креветку! Она хорошая! – сказал Антон, с улыбкой поглаживая собаку.

– Мне пора. Мое предложение в силе, – подмигнул мне Вадик.

– Какое предложение? – проявил любопытство Анатолий.

– Держи, не роняй! – Вадик бросил арбуз Анатолию прямо в руки и вышел из кухни.

– Какое предложение? – не отставал бывший муж, стоя с арбузом.

– Завтрак ему нужно приготовить, высокобелковый. Сделаешь? – злорадно произнесла я.

– Запросто! – заверил меня Анатолий.

– Только очень высокобелковый! Ты в курсе, что нужно делать? – не унималась я.

– Вообще-то я биолог, если ты помнишь, – с вызовом ответил мне Анатолий и надулся, как ребенок.

– Ладно, что у тебя там произошло? Откуда арбуз? И почему ты упал? – примирительно спросила я.

– Папа опять на что-то засмотрелся и не заметил стул, – пояснила Веана.

– Засмотрелся на свои кактусы, на что же еще, – добавил Антон.

– Я наблюдал! – опять занервничал Анатолий и попытался пристроить арбуз на стол. Арбуз опять чуть не укатился, но я вовремя словила его и положила в большую тарелку.

– Мам, мы этот арбуз выиграли! Это приз! – радостно сообщила мне Веана.

– Как выиграли? – удивленно спросила я.

– Да! Мы участвовали в семейной викторине «Мои домашние питомцы», – объяснил Антон. – Мы рассказали про нашу Креветку.

– Надо было отвечать на разные вопросы, например, почему у нее такое имя, какая порода и что она любит, – перебила брата Веана.

– Вообще-то она не ваша, а тети Наташи, – заметила я, опять ощутив укол ревности.

– Ну, все равно мы уже к ней привыкли! И она к нам! – сказал Антон, продолжая гладить довольную собаку.

– И почему же ее так зовут? – спросила я.

– Потому что она маленькая была очень похожа на креветку, – вступил в разговор Анатолий. – Такая же оранжево-розовая. И все время сворачивалась калачиком, как будто мерзла.

– А потом папа целую лекцию всем прочитал о собаках, – добавила Веана. – Всем очень понравилось!

– Ну, я же все-таки биолог! – просиял в ответ на похвалу дочери Анатолий.

– Странно, что лекция была не о кактусах, – заметила я.

– Веруня, причем тут кактусы? Опять ты начинаешь!

– Как там Наталья? – поинтересовалась я, чтобы перевести разговор на другую тему.

– Операция завтра утром. Надеюсь, будет все нормально. Сказали звонить после обеда, – ответил Анатолий.

Глава 4

Ночью я опять услышала какой-то приглушенный шум и собачий лай, который, впрочем, быстро прекратился. «Опять кто-то бродит, наверно», – подумала я и, перевернувшись на другой бок, снова заснула. Однако утром, выглянув в окно, я поняла, что подтвердились мои наилучшие предчувствия – клумба с кактусами опять была перекопана. Кровать нигде не было.

Быстро одевшись, я выскочила на улицу. Собака лежала у себя в конуре и спала, свернувшись калачиком. Я с опаской подошла к ней и дотронулась. Кровать открыла один глаз, сладко потянулась и опять заснула. «Странная какая-то. Хорошо, хоть живая», – подумала я и пошла в дом.

Анатолий вышел мне навстречу и, видимо, направился на улицу.

– Ты слышала что-нибудь ночью? Мне показалось, опять шумели, – обеспокоенно произнес Анатолий.

– Ты завтрак Вадику приготовил? – я решила пока ничего ему не говорить.

– Да, еще вчера все сделал. Все в холодильнике. Он знает где. Целый час вчера возился. Гороховые котлеты и пюре из куриной грудки...

– Наверно, наоборот, – рассеянно предположила я.

– Там во дворе все нормально? – как будто чувствовал беду Анатолий.

– Кактусы опять выдрали, – обыденно сообщила я, хотя и с некоторым сочувствием.

Анатолий, охнув, быстро побежал по направлению к клумбе, а я отправилась наверх. Встретаться с Вадиком с утра мне совсем не хотелось.

После обеда мы с детьми прогулялись по городу, а потом отправились купаться на море. Несколько беззаботных часов пролетели незаметно.

– Пора собираться. Надо помидоры поливать, – лениво проговорила я детям, неохотно поднимаясь с пляжного лежака.

– Мама, сегодня дождь будет, можно ничего не делать, – сказала Веана, глядя на небо.

– Да, когда такая погода, тетя Наташа никогда не поливает, – подтвердил Антон.

– Все равно надо идти. Скоро уже стемнеет, – ответила я, собирая вещи.

– Мама, а кактусы кто ночью вырывает? Зачем это? – спросила по дороге Веана.

– Не знаю, может, кто-то вечером «перебрал» немного. А может, лунатик завелся среди отдыхающих, – безразлично ответила я.

– Обычно ищут того, кому это выгодно, – предположил Антон.

– Ну, и кому это нужно? Какие-то дурацкие кактусы! Кому они мешают? – воскликнула Веана.

– Почему дурацкие? Очень даже неплохие. Растут себе и растут. Их даже поливать не надо, – возразил Антон.

– Да что в них хорошего? Лучше бы другие цветы посадили, а не эти колючки, – проворчала я.

– Ага! Вот мы и узнали, кто не любит кактусы! – со смехом констатировала Веана.

– Ну, да! Я их терпеть не могу! Признаюсь. Но я их не выдирала! Делать мне больше нечего! – продолжала возмущаться я.

– И началось это сразу после твоего приезда..., – продолжал свое мини-расследование Антон.

– И что? Вы серьезно? – от возмущения я даже остановилась посреди дороги.

– Не волнуйся, мама! Это, конечно же, не ты, – успокоил меня сын. – У тебя алиби есть.

Ты с нами в одной комнате была.

– Теперь мама точно все папины кактусы выбросит дома, – хихикнула Веана.

– Это точно! – с энтузиазмом подтвердила я.

Анатолия в доме не было. Наверно, уехал в больницу к Наталье. Со стороны гостевого дома, как обычно, раздавались звуки музыки и веселые голоса.

– Мама, смотри! Что это? – удивилась Веана, показывая в сторону кактусов.

Так и есть. Анатолий все-таки не выдержал и попытался огородить злополучную клумбу неким подобием забора. В качестве материала, по всей видимости, пошло все, что попало под руку. По периметру участка с кактусами были натканы в землю разнокалиберные доски и палки, старые ветки деревьев (где он их только взял?) и даже несколько черенков от лопат и тяпок. Все это разношерстное многообразие было опутано какой-то лохматой серой веревкой, местами почти перетертой, местами связанной корявыми узелками.

– Для пьяных и лунатиков, пожалуй, сойдет, – констатировала я.

– Не хватает еще рва с водой! – внес поправку Антон.

– И колючей проволоки! – иронично добавила Веана.

Пока мы лицезрели эту доморощенную конструкцию, стал накрапывать дождик, а небо совсем потемнело. В гостевом корпусе горели все окна – видимо, отдыхающие из-за непогоды переместились в свои комнаты. В беседке никого не было. Со стороны хозяйского дома доносились какие-то невнятные шорохи.

– Что-то Креветка не встречает, – заметил Антон.

– Она с утра какая-то вялая была, как будто бы не выспалась, – поделила его беспокойство я.

– Наверно, всю ночь кактусы охраняла! – предположила Веана.

На первом этаже в гостиной горел приглушенный свет и работал телевизор. На диване, обложенный подушками, возлежал Вадик в полусонном состоянии. Рядом валялась распотрошенная аптечка. Увидев нас, он приподнял голову и тихо протонал:

– Явилась? Где тебя только носило!

– Мы на море ходили! – громко произнесла Веана, отчего у Вадика мигом перекошилось лицо.

– Что ж вы так орете-то? – качок быстро переместился в сидячее положение. На лице возникла болезненная гримаса.

– Что происходит? – спросила я, ничего не понимая.

Он вместо ответа вдруг вскочил с дивана и пулей метнулся в сторону туалета. Мы недоуменно пожали плечами и отправились на кухню. На улице грянул гром, а вслед за ним зашестел по листве основательный ливень.

Через несколько минут, когда дети уже поели и отправились в свою комнату, в кухню заглянул Вадик. Вид у него был слегка напряженный и в то же время довольно сердитый.

– Чем ты меня отравила? – с ходу начал расспрос он.

– В каком смысле? – не поняла я.

– В прямом! Несколько часов с толчка не слезаю! – рявкнул культурист.

При упоминании туалета его лицо снова изменилось, а в глазах мелькнуло беспокойство. Он как бы застыл, словно прислушиваясь к чему-то неведомому, происходящему внутри, а потом, охнув, опять понесся в сортир.

«Кажется, Анатолий все-таки перемудрил с завтраком», – подумала я, силясь припомнить, что же он собирался приготовить. Вроде, что-то с горохом и курицей. Правда, не факт, что там были только эти компоненты. От моего бывшего муженька можно все ожидать, даже вареники с арбузными корками.

Пока я раздумывала на эту тему и убирала на кухне следы бурной дневной деятельности Анатолия (он опять готовил ужин для Натальи), вернулся Вадик. Его длинные волосы спу-

тались и выглядели весьма неряшливо, а холеное красивое лицо подурнело от появившегося на нем одновременного выражения ярости и страдания.

– Живот что ли болит? – примирительно поинтересовалась я.

– Спрашивает еще! – свирепо ответил он, сверкнув глазами. – Я с работы ушел сразу после обеда.

– Выпей таблетку! – предложила я.

– Ты мне зубы не заговаривай! Признавайся, что мне подсыпала? – наседал здоровяк.

– Да с чего ты взял? Я даже не знаю, что ты сегодня ел! – разозлилась я в ответ.

– Не знаешь? А не гонишь?

– Нет! – сердито произнесла я и отвернулась.

– Я так и знал! Где этот хиляк? – Вадик не церемонился с выражениями.

– Кто?

– Кто, кто! Хахаль твой! – Вадик даже покраснел от злости и напряжения.

– Какой хахаль? – обалдело произнесла я.

– Не прикидывайся! Я все понял уже давно, – Вадик осторожно присел на стул.

– Что понял? – продолжала тупить я, чем еще больше злила собеседника.

– Все! – безапелляционным тоном заявил качок. – Приехала сюда, вначале сказала, что тебе тут не нравится, а потом все равно осталась. Наташку в больницу отправили, а теперь тут вдвоем с этим чокнутым Толяном чудят!

– Чего? – только и смогла произнести я от удивления.

– А теперь и меня решили устранить, – продолжал «разоблачать» меня Вадик.

– Может, тебе успокоительного дать? Иди, съешь таблетку, – начала приходить в себя я.

– Колись, что этот псих мне еще подкинет, пока Наташки нет? – не унимался Вадик.

– Никто тебя специально не травил. Анатолий, конечно, оригинал, но не маньяк. Может, ты днем в городе что-то испорченное съел, – попыталась оправдать бывшего мужа я.

– А чего ты его защищаешь? Я что-то не врубаюсь, ты вообще кто? Явилась неизвестно откуда. Сама мутная какая-то. Живешь тут в доме, на кухне шуршишь каждый день. Специально Наташку убрали, теперь меня хотите прикончить, – Вадик не на шутку разошелся.

– Ну, ты сочинитель! У меня с Анатолием никаких отношений нет. Хотя тебя это вообще не касается, – рассердилась я. – А тебя что, жаба душит? Твое место в доме заняли?

– Какая-то ты вредная и упертая. А поначалу вроде ничего показалась, – устал препираться Вадик, встав со стула. – Оба вы психопаты! Свалились на мою голову!

Он постоял немного, как бы оценивая свое состояние, а потом осторожно двинулся к выходу на улицу и открыл дверь из кухни.

На пороге в лучах лунного света стоял Анатолий. Он был весь мокрый, с его рубашки и длинных волос стекали капли воды. В его правой руке сверкнул топор. Вадик отшатнулся от него, как от привидения, затем молча вышел на улицу и направился в сторону своего корпуса, бросив мне напоследок какой-то дикий и безумный взгляд. В его глазах читалось: «Ну, что я говорил? Псих, он и есть псих!»

– Зачем тебе топор? – устало спросила я Анатолия.

– Забор сегодня строил. Вот забыл на улице, – ответил он и бросил топор в угол.

– Ты чем Вадика накормил? Он, кажется, отравился, – вздохнула я.

– Веруня, это все пустяки, не переживай. Он все время ко мне придирается, – невозмутимо ответил Анатолий и присел рядом за стол.

– Да у него, похоже, реальное отравление, – произнесла я, наблюдая за постепенно растущей лужицей, что собиралась из капель дождя под стулом Анатолия.

– Глупости! – отмахнулся мой бывший. – Давай лучше подумаем, как защитить растения. Я предлагаю организовать ночью дежурство. Будем следить по очереди. Ты как к этому относишься?

– Никак! – возмутилась я. – Еще не хватало не спать из-за твоих кактусов! Сегодня дождь к тому же. Все лунатики спать будут.

– Может, детей попросить? Я сейчас быстро набросаю график дежурств. – Анатолий меня, казалось, не слышал. Он достал из кармана блокнот и стал там что-то сосредоточенно вычерчивать.

– Ага, ты еще Вадика привлеки, – едко предложила я.

Анатолий на секунду задумался, но потом отверг мое предложение:

– Нет, он не пойдет. Он меня вообще плохо воспринимает.

– Еще бы! – заметила я. – Ты выжил его из дома и женился на его жене.

Рука Анатолия на секунду замерла. Он отвлекся от своего блокнота и внимательно посмотрел на меня:

– Ты так считаешь?

– А разве это неправда? Ты ведь занял его место. Разве не так? Вот уж не ожидала от тебя такой приткности, – я снова не преминула упрекнуть в измене своего бывшего муженька.

– Они полгода в разводе были! И здесь он уже не жил, – пытался оправдываться Анатолий. – Натали, добрая душа, позволила ему квартировать бесплатно в гостевом. Еще и завтраки ему готовит, тоже бесплатно.

– Ладно, с меня хватит! Пойду лучше Криветку покормлю, – сказала я, не желая больше вдаваться в подробности их семейных дел.

Криветка спала в своей конуре возле дома. Еда, принесенная ей днем, была нетронута. Увидев меня, она слабо вильнула пару раз хвостиком и опять погрузилась в сон.

Глава 5

Утром я проснулась от ярких солнечных лучей, заглянувших в комнату. Ночной дождь закончился, небо расчистилось, а предстоящий день обещал быть теплым и ясным. «Интересно, сегодня на кактусы кто-нибудь посягал?» – подумала я и, мигом спрыгнув с кровати, подошла к окну. Загородка, построенная Анатолием, слегка покосилась, но устояла и по большому счету осталась без повреждений. Видимо, в дождливую ночь никто не решился к нам забраться, и клумба на этот раз, избежав покушений, не пострадала.

Вадик завтракать сегодня не пришел, что не удивительно. Хотя Анатолий пытался что-то изобразить ему в виде творожной запеканки с добавлением гречки, сгущенного молока и свежих огурцов. Однако сей замысловатый процесс зельеварения был довольно грубо прерван с моей стороны (к большому неудовольствию кулинара-любителя) и пошел дальше уже по моему сценарию. Решено было детям сделать блюдо из творога, а кашу слопать самим, но без добавления огурцов и сгущенки.

Пока дети завтракали, я решила навестить Креветку. Ее долгое отсутствие меня сильно настораживало. Обычно она с утра уже болталась под ногами, выпрашивая что-либо вкусненькое. Собака вяло лежала на своем привычном месте, не проявляя признаков аппетита.

– Креветка какая-то странная. Спит уже второй день и не ест ничего. Может, она заболела или по Наталье скучает, – сказала я подошедшему сыну, глядя на собаку.

– А может ее дядя Вадим чем-то отравил? Он все время ее пугает, – предположил Антон.

– Точно! Я слышала что-то подобное. Неужели Вадик? – озадаченно проговорила я. –

Принеси ей что-нибудь вкусненькое с кухни.

В это время раздался телефонный звонок. Это была Маринка.

– Вер, привет! Ну как ты там? Что сейчас делаешь?

– Думаю, Вадик Креветку отравил или не Вадик, – рассеянно ответила я.

– Какую креветку? Верка, ты чего там, совсем свихнулась на почве ревности? И кто такой Вадик? Это твой ухажер, надеюсь?

– Нет, это бывший муж жены моего бывшего мужа, – честно призналась я.

– Ой, Верка! Ну, ты точно спятила! Ты что там креветками траванулась? Иди немедленно в больничку. Дети как?

– Все с нами нормально. Креветка – это собака. Вадик – это бывший муж Натальи, – успокоила подругу я.

– Он симпатичный? – не унималась Маринка.

– Да он просто супер! Спортсмен, красавец, культурист, – без энтузиазма ответила я.

– Да ладно! – не поверила мне подруга. – Типа твоего ботаника? Знаю я тебя.

– Причем тут я? – я начала немного сердиться. – Это же бывший Натальи, а не мой!

– А что он там делает тогда? – удивилась подруга.

– Живет он здесь, – ответила я.

– Ой, Верка! Ты, кажется, там перегрелась. Совсем меня заморочила. Если он бывший, почему он там живет? Я ничего не понимаю уже, – сказала Маринка. – Ты что там влюбилась в него?

– Да ничем я не отравилась и ни в кого не влюбилась! – пыталась объяснить я, однако все было бесполезно.

– Верка! Да оторвись от своих проблем, расслабься, ты в отпуске! Сколько можно страдать по своему ботанику! Не стоит он того. Сними комнату на побережье, заведи себе кавалера! Например, этого Владика! Отдохнешь душой и телом! Эх, жаль, я не смогла с тобой поехать.

– Пока Наталья в больнице, придется здесь пожить, – вздохнула я. – Да и не нужен мне никто, если честно.

– Ой, ну зря! Когда ты еще сможешь вырваться. Так и жизнь пройдет, – продолжала тараторить Маринка. – Ты мне лучше скажи, что там у тебя с этим красавцем?

– Ничего у меня с ним нет и не может быть! Мы совершенно разные люди, просто несовместимые! – разозлилась я.

– Да ладно! Это же хорошо, когда разные. Я думаю, он все равно получше твоего Толика. Слушай, а пошли мне его фотку! Щелкни его или сфоткайся вместе с ним, – возникла идея у Маринки.

– Ты с ума сошла! Не собираюсь я с ним фотографироваться! Тем более он сейчас не в форме. Вчера съел чего-то и весь день болел, – отвергла Маринкино предложение я.

– Нет, это ты с ума сошла, подруга! – радостно вскрикнула Маринка. – Соперницу в больницу отправила, а ее бывшего отравила! Собачка бедная тоже пострадала! Лучше бы ты своего ботаника прибила, чем невинных людей калечить. Или все еще надеешься его вернуть?

Я вздохнула – Маринка слово в слово повторила обвинения, которые предъявлял мне вчера Вадик.

– Нет, между нами все кончено. У нас из общего остались только дети и некоторые воспоминания, – ответила я, стараясь сильно не заводиться. – Ладно, пока! Кажется, мне кто-то звонит.

На телефоне и в самом деле высветился непринятый звонок. Номер был незнакомым, и я решила не перезванивать. Тем временем Антон принес кусочек сыра, против которого Криветка все же не устояла, несмотря на свое недомогание. Она запила любимое лакомство небольшим количеством воды и снова улеглась на свое место, в знак благодарности приветливо помахав хвостиком. «Хорошо, что хотя бы это съела», – облегченно вздохнула я.

Между тем дети надумали сходить с отцом на море, а я решила навестить Натальин огород и собрать там что-то из урожая. Однако не успела я отойти от крыльца, как в кармане опять запиликал телефон. Это был тот же номер, что звонил мне ранее.

– Аллю, Вера? – спросил женский голос.

– Да, – коротко ответила я.

– Вера, это Наташа. Я у Толика твой телефон попросила, он не знает, что я тебе звоню, – я узнала голос Натальи.

– Извини, что беспокою, – продолжала она, – просто мне не у кого спросить, так уж получилось...

Наталья замолчала. Видимо, слова давались ей с трудом.

– А что случилось? – ничего не понимала я.

– Еще раз извини, что именно к тебе приходится обращаться, – проговорила Наталья. – Толик сейчас рядом?

– Нет, он с детьми на море пошел, – ответила я.

– Они втроем пошли? – спросила Наталья.

– Да, втроем, а что? – удивилась ее вопросу я.

– Я просто не хочу, чтобы он нас слышал, – Наталья замаялась, явно не зная, с чего начать разговор.

– Я понимаю, что во многом виновата перед тобой, – продолжала она через некоторое время. – Что отняла у тебя мужа. Но так вышло... Мы тогда только что развелись с Вадей. Я была в таком состоянии... А тут Толик... Такой необычный... Немного чудаковатый, но такой интересный, увлеченный своими кактусами... Я с ним про все беды свои забыла. Мне даже в голову не пришло тогда, что у него есть семья. Он говорил только о своей работе. Больше ни о чем...

– Да, кактусы – это его первая, вторая и, пожалуй, единственная любовь на всю жизнь. Он еще в школе ими увлекался. Ведь мы с ним одноклассники, – заметила я не без иронии.

– Он замечательный человек, порядочный и добрый. Ну, странный, конечно, как и все гении, – продолжала Наталья.

– Ну, специалист он, конечно, неплохой, – дипломатично протянула я, совсем не понимая, к чему она клонит.

– Понимаешь, мне бы не хотелось его потерять. Извини, что именно тебе это говорю, – Наталья опять выделила интонацией слово «тебе». – Просто так получилось, что среди моих нынешних знакомых ты – единственный адекватный человек, которому я могу сейчас доверять. С подругами всеми я поссорилась. Из-за Вадика. А ты никогда не истерила, не терзала меня своими обвинениями, хотя имела на это право. Да и детки у тебя очень хорошие, спокойные, воспитанные. В общем, мне некому больше довериться сейчас, кроме тебя.

– Да что случилось-то? – не вытерпела я.

– Мне вчера Вадичка звонил. Он сказал мне, что Толик изменяет нам с какой-то бабой, – быстро выпалила Наталья то, что так долго не решалась сказать.

– Чего? – опешила я, не зная, чему удивляться больше – приткности Анатолия или бурной фантазии Вадика.

– Не может такого быть. Придумал все, наверно, – сказала я.

– Вряд ли. Я знаю Вадю уже много лет. Он, конечно, тот еще фрукт, но врать он мне не станет, – заверила меня Наталья. – Он даже не скрывал от меня, когда сам гулял.

– Ну, и кто она? – проявила я нездоровый интерес, сама того не ожидая.

– Какая-то приезжая, скорее всего. Он сам толком не знает, – начала рассказывать Наталья. – Она якобы сначала к Вадичке клинья подбивала, а потом уже на Толика переключилась.

– А почему у нее с Вадиком не выгорело? – удивилась я, вспомнив любвеобильную натуру культуриста. – Что, очень страшенькая?

– Не знаю, – честно призналась Наталья. – Мне трудно судить, не увидев. Вадя говорит, что она Толика просто преследует. Вера, скажи честно, ты ее видела?

– Вроде нет, – ответила я, лихорадочно вспоминая прошедший день.

– Может, они тайно встречаются? – предположила Наталья.

У меня в голове все перемешалось. Что-то здесь не так. Мысли и предположения, словно заведенные, крутились в мозгу одна быстрее другой. Кто-то из них врет, но кто? Анатолий? Вряд ли. Зачем ему заводить еще пассию, третью по счету, если и так уже две жены торчат рядом с ним в одном доме? Да и характер у него не тот. Не мог же он так радикально измениться. Нет, Анатолий однозначно отпадает. Наталья? Решила проверить, хочу ли я вернуть бывшего мужа назад? Не собираюсь ли с ней соперничать? Тоже сомнительно. Для чего в таком случае она настояла, чтоб я осталась в доме? Наверняка уже поняла, что его возвращения я не жду и не хочу. Я и отпустила его легко, действительно без истерик. Да и не похожа она на коварную интриганку. Остается Вадик. Та еще темная лошадка! То ли ленивый самовлюбленный нарцисс, то ли агрессивный неврастеник – чего в нем больше, не знаю. У него как раз есть масса причин для козней: отомстить Анатолию, поссорить их, а потом, возможно, вернуться к Наталье. За такой женщиной он как за каменной стеной.

– Я даже не знаю, что тебе сказать, – откровенно призналась я. – Анатолий ведет себя обычно. Если он и встречается с кем-то, то точно не в старом доме. Может, конечно, в гостевом... Кто там у вас живет, я не приглядывалась.

– Да в том-то и дело, что мои отдыхающие – все семейные, с мужьями. Или тетки возрастные с внуками. А Вадя говорит, что она молодая.

«Неужели у Анатолия случился кризис среднего возраста? Вот что с людьми южный климат вытворяет, – мелькнула у меня мысль. – Будет большим глупцом, если бросит Наталью из-за какой-нибудь сомнительной любительницы курортных романов. Наталья, судя по всему, его просто обожает».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.